Глава 37: Двадцать четыре истинных слова

Но Ван Лин не хотел создавать проблем.

Кроме нескольких убийц Теневого Потока которые считали человеческую жизнь мусором, Ван Лин никогда никого лично не убивал. С самых юных лет, его родители учили его что ученик должен вести себя как ученик, сосредоточиться на учебе и не более того; кроме того, он должен был придерживаться основных ценностей культивирования.

Это была эра Информационной Духовной Энергии; эпоха в которой убийство не могло решить все проблемы!

…

…

Вскоре после этого мадам Дун махнула рукавами и ушла с чемоданом в руках.

«Кто же знал что молодые люди в наше время такие экстравагантные!» - радостно подумала она. Целых пять миллионов юаней! Она работала на этой улице уже более десяти лет, и еще ни разу не собирала такого плодотворного урожая…

Ван Лин равнодушно смотрел на то как она уходит. Возможно в глазах других людей эта банда Пэнцы была очень сложным противником, но в конце концов они не могут сравниться с его Великим Заклинанием Иллюзии…

Мадам Дун думала что у нее в руках чемодан полный денег, но на самом деле в нем лежал лишь тяжелый камень…

Если у него была возможность, то Ван Лин предпочитал избегать драки.

В противном случае, если он действительно поднимет на нее руку, то целый город мог рухнуть, а в худшем случае и вся земля… он не хотел чтобы это произошло…

На этот раз он использовал два магических заклинания.

Первым было «Великое Заклинание Иллюзии», которое он наложил на мадам Дун.

А второе было наложено на камень.

Это заклинание называлось «Великое Заклинание Истинного Слова», которое обладало

чрезвычайно сильной способностью промывать мозги.

Как только мадам Дун принесет этот камень в банду Пэнцы, основные ценности культивирования которые Ван Лин вырезал на камне, начнут немедленно действовать.

Процветание, демократия, вежливость, гармония, свобода, равенство, справедливость, верховенство закона, патриотизм, преданность делу, честность, дружба... после этого вся банда Пэнцы будет полностью очищена Двадцатью Четырьмя Истинными Словами(если что, это основные ценности китайского коммунизма)!

...

«А? Почему эта старая леди ушла с куском камня?»

Остальные несколько запутались увидев эту сцену.

«Может быть из-за запрета на танцы на площадях, а также из-за того что ее дети не ценят ее… она возможно перенесла какую-то психическую травму…» - Перо Линь серьезно проанализировала ситуацию.

...

Восемь часов утра следующего дня.

Лян Вэй вернулся в офис студсовета с распухшим лицом после того как его избили старики и женщины из банды Пэнцы.

Из-за многочисленных шишек на голове, увидев его, Тан Цзинцзэ даже не узнал его: «Чем я могу помочь тебе?»

Лян Вэй: «…»

Фан Хуацин поднял очки. Несмотря на нынешнее жалкое состояние Лян Вэя, он все же смог узнать Лян Вэя по его характерным большим губам: «Что с тобой случилось?»

Затем Лян Вэй прикрыл лицо. Он хотел заплакать, но у него не было слез: «Меня избили.»

«Что черт возьми произошло?» - спросил Тан Цзинцзэ.

Затем Лян Вэй достал местную утреннюю газету и бросил ее на стол. Затем Тан Цзинцзэ увидел крупный, притягивающий взгляд заголовок сегодняшней главной новости - вчера вечером, филиал банды Пэнцы нашего района восстал - старики и женщины сдали все свои нечестно заработанные деньги и сдались местной полиции, превознося основные ценности культивирования...

«…» - Губы Тан Цзинцзэ дрогнули.

Сдавшись в полицию под руководством мадам Дун, весь филиал банды Пэнцы теперь объявлял что они отделяются от главной ветви банды Пэнцы, и меняют свое название на Главное управление гармонии...

Думая о том что произошло сегодня утром, глаза Лян Вэя не могли не покраснеть от обиды…

Как наниматель, он договорился с мадам Дун встретиться сегодня утром, чтобы лично оценить

результаты выполненного задания.

Однако он не ожидал что по дороге к месту встречи его окружит группа мускулистых стариков во главе с мадам Дун.

На этот раз характер мадам Дун полностью отличался от прошлой ночи… С красной повязкой на которой было написано слово «гармония», она сурово смотрела на Лян Вэя, произнося «Двадцать четыре истинных слова».

После того как она закончила читать Двадцать Четыре Истинных Слова, она вынула небольшую красную книгу(отсылка на маленькую красную книгу Мао Цзэдуна) и начала читать вслух: «Ввиду того факта что ученик Лян Вэй нанял мошенников Пэнцы со злонамеренными намерениями нарушить общественный порядок, он обвиняется в дисгармонии культивирования!»

Сразу после этого несколько мускулистых стариков окружили его…

Несмотря на то что мадам Дун была обычным человеком, это не означало что в банде Пэнцы не было культиваторов…

Тан Цзинцзэ: «…»

Фан Хуацин: «…»

Теперь Тан Цзинцзэ и Фан Хуацин действительно немного испугались.

С момента появления группы из старшей школы № 60, они сталкивались с кризисом за кризисом…

Но они не будут просто терпеть!

Подумав об этом, Тан Цзинцзэ посмотрел в окно и мрачно вздохнул: «Поскольку дело дошло до такой точки, похоже что единственное что мы можем сделать, это пригласить того старшего…»

«…его?»

Услышав слова «того старшего», Фан Хуацин и Лян Вэй сразу же поняли о ком он говорил.

…

В каждой школе существует несколько правонарушителей; старшая школа № 60 и № 59, конечно же не были исключением.

До окончания этого обмена между школами оставалось два дня, а планы Тан Цзинцзэ унизить учеников старшей школы № 60 не только не увенчались успехом, но и имели обратный эффект…

Как бы то ни было, у них осталось еще два дня, и он считал что им необходимо восстановить свое лицо…

Поэтому студсовет старшей школы № 59 во главе с Тан Цзинцзэ нашел пресловутого старшего Хэ Буфэна.

На самом деле Тан Цзинцзэ не особо знал историю этого Старшего Хэ; он лишь знал что у

старшего Хэ Буфэна было кодовое имя, число «8823».

Эти цифры не были цифрой его студенческого удостоверения, и не относились к какому-либо конкретному предмету. Вместо этого, эта цифра обозначала общие баллы которые он получил с момента поступления в школу три года назад - 8823.

С начала учебы в старшей школе, поскольку существовали еженедельные экзамены, ежемесячные экзамены и так далее, неспособность превысить десять тысяч баллов по всем предметам в целом, звучала слишком «сильно»...

Утром Тан Цзинцзэ поднял записи студсовета чтобы найти номер телефона старшего Хэ, и договорился с ним о встрече.

Мужские туалеты на втором этаже учебного корпуса были территорией старшего Хэ, и ученики которые знали правила, обычно сюда не ходили. В противном случае весьма вероятно что этот преступник заставит их умыться в унитазе...

Будучи президентом студсовета, Тан Цзинцзэ естественно получал множество жалоб по этому поводу, но как и большинство учителей, он решил закрыть на это глаза.

Это было связано с происхождением этого правонарушителя: дедушка Хэ Буфэна являлся директором школьного совета старшей школы № 59.

«Вы те кто хочет встретиться со Старшим Хэ?» - Как только Тан Цзинцзэ и другие поднялись на второй этаж, их немедленно остановил юноша в майке.

«Свободен... ли сейчас старший?» - тихо спросил Тан Цзинцзэ. Обычно он считал себя высокомерным и любил издеваться над другими, но перед лицом этого правонарушителя, он не смел действовать высокомерно...

Затем этот парень фыркнул, после чего улыбаясь указал на мужские туалеты: «Старший уже давно ждет вас внутри.»

http://tl.rulate.ru/book/16009/336859